

"Дайте мне взглянуть", - сказал Цзинь Циньян, протянув руки, чтобы ущипнуть ее за щеки, и наклонился вперед, чтобы взглянуть поближе. "Где твои мешочки для глаз? Я их даже не вижу."

"Ты, наверное, слепой, - чихнул Сяонин, когда он лежал сквозь зубы, пока она сжимала зубную пасту на зубную щетку.

"В последнее время ты становишься все более наглым. Берегись, я тебя сейчас накажу, - протянул он руку, чтобы пощекотать ей подмышку, и Клэри быстро избегала его.

"Ты мужчина, но издеваешься над такой слабой женщиной, как я". Разве тебе совсем не стыдно?" Сяонин наказывал, засовывая зубную щетку ей в рот.

"Ты, слабая женщина?"

"Угу."

"Как бы я ни старался, я просто не могу найти в тебе ничего слабого", - насмехался он.

"Как я уже сказал, ты слепой, как ты мог сказать, что я слабая?"

"..."

Умывшись, они спустились вниз на завтрак.

Фан Шиксин стоял у двери, нерешившись сказать, что у него на уме. Он сопротивлялся желанию и ждал, пока они закончат ужин, а затем направился внутрь, чтобы сообщить им новость.

"Юный господин и госпожа, госпожа Чи ведет себя истерично, требуя встречи с юным господином".

Цзинь Циньянь встал со своего места и вытер носовым платком рот, по привычке; после чего он спокойно сказал: "Тогда пойдем посмотрим".

Увидев, что Ань Сяонин осталась на своем месте, Фань Шиньсинь в любопытстве спросил: "Юная госпожа, вы не пойдете?"

"Пусть Ён Сэр сам разберётся, я пропущу".

"Понял."

Фань Шиксин пристально следил за Цзинь Циньяном, когда они направились в комнату, в которой был заперт Чи Руир.

Увидев их прибытие, охранник на смене, Сяобай, немедленно поприветствовал их: "Юный господин, шеф".

"Откройте дверь", приказал Фан Шиксин.

"Хорошо," Сяобай поспешил открыть дверь своим ключом, позволив им войти.

Их встретили с видом Чи Жуара, сидящего на кровати. Как только они вошли, она плотно схватилась за одеяло, чувствуя себя немного стыдно перед Цзинь Циньянь.

Тем не менее, она заставила себя высказаться, так как не хотела провести еще одну минуту в этом живом аду: "Циньян, прости меня".

Цзинь Циньянь смотрел на нее с суровым и угрюмым выражением лица, казалось бы, что он через нее викариально вспоминает прошлое.

Он начал задаваться вопросом, когда же она стала настолько отличаться от Чи Руйэр, которую он знал раньше.

Она все та же женщина, в которую он был влюблен?

Она больше не заслуживала его.

Заметив, как он смотрел на нее, не произнеся ни слова, Чи Руир набрался смелости, чтобы посмотреть ему в глаза, когда она нарушила тишину: "Циньянь...".

"Руир", ты можешь уйти. Я не возьму дом обратно, так как уже отдал его тебе. С этого момента мы будем жить отдельно".

Улыбка на лице Чи Руйера была недолговечной, так как, переработав то, что она слышала, она вскоре начала понимать, что он имел в виду. "Будет ли мне трудно увидеть тебя снова, в будущем?" - спросила она безжалостно.

"Кажется, я не ясно выразился раньше." После минуты молчания он продолжил: "В будущем ты не будешь иметь со мной ничего общего, и я буду умывать руки от твоих дел. Дом и миллион долларов, которые я дал тебе, должны быть достаточны, чтобы прожить тебе всю жизнь, если ты будешь жить экономно. Иди и живи своей жизнью".

"Ты..." Чи Руир заикалась в шоке от того, что только что услышала, казалось невероятно расстроенной. "Отныне мы будем идти разными путями, ты это имела в виду?" - сказала она, наконец-то выпустив слова, которые она подавляла.

"Да".

Ослабив хватку на одеяле, она раскачала тело и сказала, бросив припадок: "Это все, что я получаю, спасая твою жизнь?"

"Жизнь стоит несколько миллионов долларов, максимум. Несмотря на то, что моя жизнь действительно ценна, я потратила огромную сумму на обеспечение ваших жизненных расходов, о которых я не буду подсчитывать. Кроме того, вы даже заставили Сяонина чуть не лишиться жизни. Разве этого не достаточно? Руиэр, ты слишком эгоистичен, настолько, что это абсолютно омерзительно".

"Но я сделала всё это ради тебя..."

Еще до того, как она смогла закончить предложение, он прервал его: "Ты должен четко знать, сделал ли ты это для меня или для себя".

"Я знаю, что не должен был делать то, что я делал или говорил такие вещи. Но, пожалуйста, не веди себя так, Циньян, ты заставляешь меня чувствовать себя хуже, чем умирать", - умоляла она, слезы струятся по ее лицу бесконтрольно.

"Принеси ей свежий комплект одежды и заberi ее, как только она оденется", - проинструктировал Цзинь Циньян, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Фань Шиксина.

"Да, сэр."

После того, как Фань Шиксин вышла из комнаты, Цзинь Циньян добавил: "Руйэр, ты должен хорошо знать, как я обращался с тобой в прошлом. Живи своей жизнью как следует".

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, Чи Руйер внезапно закричал: "Цинь Циньян, я беременна!"

Заметив, что он остановился, она продолжила: "Доктор сказал, что у меня, возможно, никогда не будет шанса забеременеть снова, если я решу сделать аборт".

Цзинь Циньян замер в шоке. Первое, что пришло ему в голову, это чтение Ань Сяонина о судьбе Чи Руя. Он вспомнил, что однажды ей суждено было выйти замуж, имея двух детей, одного из которых уже прервали; ей суждено было остаться бездетной до конца жизни, если она прервет и этого тоже.

"Кому... принадлежит ребенок?"

Чи Руир разрыдалась, когда она закричала вслух: "Пожалуйста, простите меня..."

"Я спрашиваю тебя, кто отец ребенка!?!", - зарычал он, его гнев проявляется в суровом выражении его лица.

"Я не говорю тебе. Хотя я не хочу иметь этого ребенка, у меня нет другого выбора, кроме как родить его. Цинъян, пожалуйста, помоги мне", - плакала она, обильно качая головой.

"Чем я могу вам помочь? Приберись после того беспорядка, который ты создал. Стать отцом ребенка, а потом развестись с Сяонином? Чи Ру, ты принимаешь меня за дурака?"

Он был переполнен яростью, когда стоял у корней на земле. Внезапно он начал понимать причину, по которой она подсыпала ему напиток - через несколько месяцев она планировала сообщить ему о своей беременности, утверждая, что он отец ребенка.

"Цинъян, я бы хотел, чтобы у ребенка был отец и полная семья".

"Тогда иди и поищи отца ребёнка. Руи'эр, ты полностью перестарался. На самом деле, ты перешёл от плохого к худшему. Ты все еще помнишь того, кем ты был раньше?" - сказал он, после чего быстро вышел за дверь.

"Цинъян!" Чи Руир вскрикнул, но безрезультатно, как Цзинь Цинъянь продолжил в своих следах, полностью игнорируя её. Она посмотрела на дверь в отчаянии и увидела, как его фигура выцветает.

"Госпожа Чи, поторопитесь и наденьте это, а затем уходите", - сказала Фань Шиксинь, вручая ей комплект одежды.

Чи Руир взял комплект одежды из рук и оделся, как только ушел. Затем она вытерла слезы и слизь с лица одеялом, прежде чем подойти к двери.

Фань Шиксин вел ее, пока она шла за ним.

Чи Руир была глубоко заполнена сожалением, как она наблюдала за ее окружением, наконец, смириться с тем, что она была полностью побеждена. Она не могла понять, почему она была сведена к такому печальному состоянию, несмотря на то, что вначале одержала верх.

Что мне делать с ребенком, которого я вынашиваю? Она подумала про себя.

Она даже не знала, стоит ли ей оставить ребёнка, теперь, когда её первоначальный план уже задымился.

Если бы она оставила ребенка, ей пришлось бы всю оставшуюся жизнь быть вместе с отцом ребенка; но если бы она решила сделать аборт, то, возможно, у нее больше никогда не было бы шанса стать матерью.

Что же мне делать?

В недоумении и раздражении, она не знала, каким должен быть ее следующий шаг.

Кроме того, до этого уже дошло.

Что еще она могла с этим сделать?!?!

——

Сяонин столкнулся с Цзинь Циньянь у двери, как раз когда она надевала туфли.

Она замолчала и уставилась на него, ожидая, когда он заговорит.

Цзинь Циньянь нежно наклонился к ней и, не испытывая угрызений совести по поводу окружающих слуг, наклонился к ней и положил его лицо напротив ее. Прижав лоб к ее, он мягко сказал: "Мы не поехали на медовый месяц после свадьбы". Я говорю, что мы должны наверстать упущенное. А ты как думаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/998833>